

Столь очевидная демонстрация власти зародила в сердце Лу Линси неприятное кислое чувство.

Дело было не в том, что Суй Чжоу успел раньше него, а в том, что Лу Линси, хоть и считал себя смелым человеком, на нечто подобное ни за что бы не решился.

Что-то похожее его заставил испытать вопрос Суй Чжоу о том, сможет ли он отказаться от всего ради Тан Фаня.

В конечном счете виной всему были обязательства перед семьей.

Прежде Лу Линси считал, что в плане происхождения значительно выигрывает у Суй Чжоу. Он, как и Тан Фань, родился в большой и влиятельной семье, а императорские родственники по материнской линии были, по сути, простолюдинами. Поэтому Лу Линси казалось, что по уровню образованности и воспитания он подходит Тан Фаню намного лучше, чем Суй Чжоу.

Разве связь сердец рождается не от общности взглядов?

Однако теперь происхождение Лу Линси стало его камнем преткновения. Глубоко в душе он продолжал терзаться сомнениями и опасениями, связывающими ему руки, так что безрассудства Суй Чжоу ему не доставало.

Еще раз прокрутив в голове сцену, свидетелем которой он только что стал, Лу Линси понял, что, хоть поступок Суй Чжоу и был слишком дерзок, у Тан Фаня он не вызвал ни капли отвращения. Лишь шея того окрасилась легким румянцем – отношение его к командующему Сую было очевидно.

Из-за этого кислое чувство в сердце Лу Линси разрослось лишь сильнее.

По завершении заседания все разошлись по своим кабинетам. Лу Линси сидел, впорив взгляд в документы. На душе у него было беспокойно.

У Тан Фаня было много работы, так что времени на Лу Линси не оставалось, и странности в его поведении он не заметил.

Лишь вечером, когда стопка документов на его столе уменьшилась более чем вдвое, Тан Фань ощутил, как урчит у него в животе, потянулся, поднял глаза и обнаружил, что Лу Линси по-прежнему сидит за своим столом.

— Почему ты все еще здесь?

— А? – Лу Линси с глупым видом поднял голову.

Придя в себя, он принялся за документы, что поручил ему Тан Фань, совсем не заметив, что уже начало смеркаться.

— Что акаешь? – рассмеялся Тан Фань. – Ты все проспал. Идем. Пора домой! – он встал, хорошенько размялся, а затем вновь обратился к Лу Линси: – Ты тоже один в столице живешь, да? Чего зря служанок заставляешь печь тебе разжигать, да ужин готовить? Лучше пойдем со мной в городе перекусим.

Лу Линси, естественно, был не против.

Тан Фань привел его в закусочную с вонтонами, коей был завсегдаем. За годы, что он прожил в столице, закусочная нисколько не изменилась, впрочем, как вкус вонтонов и размер порций. Будучи человеком склонным к ностальгии, Тан Фань любил приходить сюда не столько ради аппетитных вонтонов, сколько ради связанных с этим местом приятных воспоминаний.

За эти годы Тан Фань стал супружеской чете владельцев закусочной почти как родной. Видя, что тот привел с собой нового молодого человека, один из них в шутку бросил:

— Отчего господин Тан сегодня сменил домочадца (□□ также означает жену)?

— Что за чушь? – смеясь, проворчал Тан Фань. – Все, кого я когда-либо приводил сюда, были моими коллегами и друзьями!

Прямо сейчас Тан Фань вел себя как обычный человек с улицы, не кичась званием дворцового чиновника, так что хозяин закусочной его не боялся. Услышав это, он продолжил поддразнивания:

— Ладно-ладно, этот скромный ошибся. На этот раз вы пришли с другом, а не домочадцем!

Поняв, что спорить бессмысленно, Тан Фань махнул на него рукой:

— Скорее неси вонтоны. Все как обычно: две порции. И добавь побольше зеленого лука... Эй, Ицин, ты с чем будешь?

— Я не ем кинзу. А так, хоть с чем.

— Не клади кинзу в одну порцию, – вновь обратился к хозяину закусочной Тан Фань. – Во вторую – все как обычно.

— Хорошо! – ответил тот и, закинув полотенце на плечо, направился к прилавку с вонтонами.

— Брат Тан, ты сюда с командующим Суем частенько ходишь? – полюбопытствовал Лу Линси.

— Не только с ним, – покачал головой Тан Фань. – Я и Ван Чжи, и почтенного Хуэйяня (министр Суй Пу) с остальными сюда водил.

Ответы Тан Фаня, при желании оно, были всегда безупречны – не подкопаешься.

Несколько разочарованный, Лу Линси не выдержал:

— Брат Тан, я хочу тебя кое о чем спросить...

— Спрашивай, – Тан Фань не выказал ни капли удивления.

— Ты знаешь, что командующий Суй питает к тебе?..

Не успел он закончить, как Тан Фань, кажется, догадавшись, о чем он, согласно хмыкнул:

— Знаю.

Лу Линси не ожидал, что тот так легко признается.

— Значит, ты тоже?!.

— Верно, мое сердце с ним.

Лу Линси дара речи лишился.

— Что с лицом? - рассмеялся Тан Фань, подняв на него глаза.

— Но... Но это... - Лу Линси никак не мог прийти в себя от потрясения. Ему хотелось что-то сказать, но он чувствовал, что любые слова сейчас будут неуместны, а потому в конце концов спросил то, о чем все это время хотел узнать: - А что, если бы это был я? Брат Тан, хочешь, я тоже ради тебя от всего откажусь?

— Я отношусь к тебе как к младшему брату и другу, не более, - покачал головой Тан Фань.

— Я ничуть не хуже его! - Лу Линси не мог с этим смириться.

— Какая разница, кто хуже, а кто лучше? - слабо улыбнулся Тан Фань. - Если человек не тот, это неправильно.

Лу Линси нечего было на это ответить. Стоило ему набраться смелости и прояснить ситуацию, как Тан Фань опрокинул его всего лишь одной фразой. Слабая надежда оказалась разбита вдребезги, сердце обьяло разочарование.

В этот самый момент к ним подошел хозяин закусочной с двумя чашками горячих вонтонов в курином бульоне.

— Господин Тан, как обычно: ваша порция с двойным луком! Блинчики с зеленым луком еще не все распродали. Я сохранил для вас парочку. Принести? - заискивающе предложил он.

— Конечно! Увидел, что я пришел, и вычеркнул их из меню? А ты смысленный! - с улыбкой отозвался Тан Фань.

Вонтоны были действительно очень вкусными: тесто тонкое, начинки много, мясо нежнейшее. Надкусишь - и брызнет сок, в меру соленый, с легким привкусом курицы.

Но Лу Линси этого не замечал, продолжая бездумно хлебать из чашки.

Подняв взгляд на Тан Фаня, он обнаружил, что тому все нипочем: большая часть вонтонов уже исчезла в его желудке.

И это окончательно разбило Лу Линси сердце.

Покончив с ужином, Тан Фань с довольным видом вытер платком губы, повернул голову и, заметив, что Лу Линси почти ничего не съел, мысленно вздохнул.

— Ицин.

Лу Линси в растерянности оторвал взгляд от чашки

— В эти дни ты не особо хорошо работал в Кабинете. Хуже, чем Лю Мэн и остальные.

— Я... - Лу Линси открыл было рот, желая сказать что-то в свою защиту.

Но хорошенько подумав, понял, что оправдаться не выйдет. Он и сам прекрасно видел, что в последнее время был слишком рассеян и ничего путного не сделал. А если что-то и делал, мыслями блуждал где-то далеко и не отдавался делу целиком. Он даже свод дополнений, который Тан Фань попросил его прочитать, до сих пор не осилил.

Обдумав все это, он уныло пробормотал:

— Я действительно не справился со своими служебными обязанностями. Брат Тан, у меня есть просьба.

Тан Фань жестом велел ему продолжать.

Лу Линси немного поколебался, но потом все же начал:

— Так вышло не только из-за моего недавнего вопроса. Я снова и снова думал об этом и решил, что не подхожу для работы в Кабинете Министров... Брат Тан, ты думаешь, я глупый и не вижу своего счастья?

— Почему ты так решил? - спросил Тан Фань, не давая прямого ответа.

Кабинет Министров был местом, оказаться в котором мечтали многие. Однако попасть туда даже при всем желании могли лишь избранные. Лу Линси после стольких трудов выпал шанс поработать в нем, а он всего через пару дней задумался об уходе. Любой другой, услышь его, сейчас скрежетал бы зубами от гнева.

— Я и сам не знаю, - горько улыбнулся Лу Линси. - Брат Тан, ты не будешь ругать меня, если скажу?

— Говори.

— Когда еще не был чиновником, - вздохнул Лу Линси, - чувствовал, что официальная должность связывает по рукам и ногам. Я же хотел быть счастливым, воздавать добром на добром, а злом на зло и странствовать по миру, как простой цзянху. Позже, последовав за братом Таном, я понял, что мечты мои были слишком наивны, и сдал императорский экзамен. Но теперь, служа в Кабинете Министров, я почему-то чувствую себя словно не на своем месте. Я долго думал и решил, что, может, мне эта работа не подходит? Или я недостаточно компетентен, чтобы выполнять ее? А потому я осмелюсь попросить брата Тана кое о чем.

— Хм?

— Я хочу перевестись в другое место. Даже если это будет должность окружного магистрата седьмого ранга.

— Это из-за меня? - нахмурился Тан Фань.

— На самом деле, из-за брата Тана я до сих пор сомневался в своем решении, - рассмеялся Лу Линси.

Тан Фань с мгновение оценивающе глядел на него, а затем ответил:

— Если ты действительно уверен в своем решении, то ладно. Многие страшатся перевода в другую провинцию, считая, что нет ничего лучше, чем всю жизнь просидеть в столице – мол, это самый быстрый путь к вершине. Но я с ними не согласен. Трудности и тяготы жизни местного чиновника плодотворно скажутся на твоей будущей карьере.

— Брат Тан, значит, ты согласен?

— Я согласен, но не пожалеешь ли ты об этом? Надеюсь, на это тебя подтолкнула не минутная вспышка гнева.

— Я не пожалею. И я не гневаюсь.

Тан Фань с улыбкой похлопал его по плечу:

— Раз не пожалеешь, я помогу тебе.

Теплое прикосновение заставило сердце Лу Линси подпрыгнуть, а затем вновь погрузиться в вяжущее кислое чувство.

Он был не его. И ему не суждено было стать его.

Вместо того чтобы молить о снисхождении, лучше просто отпустить.

Исчезновение какого-то мелкого ученого из Императорской Академии никто даже не заметил. Лишь те, кто знал Лу Линси, поинтересовались, куда он делся. Остальные министры с ним и познакомиться не успели: Лу Линси занимал свой пост от силы пару дней. Новое лицо подле Тан Фаня также не вызвало ни у кого вопросов.

С помощью Тан Фаня Лу Линси покинул столицу и отправился в небольшой приграничный округ, где и вступил в должность. Место это было бедное и отсталое, так что путь сей многие сочли бы слишком ухабистым. То, что человек вроде Лу Линси, которому все пророчили блестящее будущее, сам попросил о переводе туда, было удивительно.

Близился сентябрь.

И наконец случилось то, что все давно ждали, пусть и не осмеливались произнести вслух, – император умер.

И многие, как бы непочтительно это ни было, смогли наконец вздохнуть с облегчением.

Одна эра закончилась.

Началась другая.

Со следующего года эпоха Чэнхуа завершилась.

Пришло время эпохи Хунчжи.

Примечания переводчика:

Тан Фань, моргни, если тебя держат в заложниках! ;D

“Лу Линси, хоть и считал себя смелым человеком, на нечто подобное ни за что бы не решился”,
- какой смелый поступок! Рисковать карьерой ТФ! Я бы так не смогла)))

Что СЧ, что ЛЛС, оба размышляют и говорят так, будто ТФ тут единственный по умолчанию гей, который никогда особо не планировал жениться и заводить детей, а они ради него готовы отказаться от столь важной вещи и пожертвовать всем-всем... Хотя это СЧ за ТФ бегал, а тот волновался о продолжении рода. И на девушек ТФ периодически засматривался, а не СЧ...

Один грубо трахает практически против воли и отказывается (ой, это же была шутка из послесловия, но в каждой шутке есть доля правды) быть снизу, второй сравнивает с проститутком (ай, подобные аналогии ему претят, но все равно имеют место быть - им целый абзац в прошлой главе был посвящен).

Такие бесячие оба “поклонника-жертвенника”! Или дело все-таки в авторе?)

Арка с ЛЛС наконец закончилась) И многострадальный говнюк император наконец отмучился)
Дальше вроде будут экстры “односерийники”, без общей истории на несколько глав. Но я могу ошибаться.

Хочу, чтобы это поскорее кончилось *.*

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3975454>